УДК 34

DOI 10.36511/2078-5356-2021-2-192-197

Нажмутдинова Патимат Магомедовна
Patimat M. Nazhmutdinova

адъюнкт адъюнктуры

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

a postgraduate student

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603950)

E-mail: nazhmutdinovap@mail.ru

Особенности индивидуального правового регулирования обстоятельств непреодолимой силы

Features of individual legal regulation of force majeure circumstances

В статье раскрывается специфика индивидуального правового регулирования обстоятельств непреодолимой силы. Автор анализирует существующие в юридической науке классификации обозначенного вида правового регулирования, рассматриваются особенности каждого из них, приводятся примеры из действующего российского законодательства и материалов судебной практики. Формулируются характерные признаки индивидуального правового регулирования, под действие которого подпадают обстоятельства непреодолимой силы.

Ключевые слова: нормативное правовое регулирование, индивидуальное правовое регулирование, субординационное регулирование, автономное регулирование, договорное регулирование, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор.

The article reveals the specifics of individual legal regulation of force majeure circumstances. The author analyzes the existing legal science classifications of the designated type of legal regulation, examines the features of each of them, provides examples from the current Russian legislation and materials of judicial practice. The characteristic features of individual legal regulation, under which force majeure circumstances fall, are formulated.

Keywords: regulatory legal regulation, individual legal regulation, subordination regulation, autonomous regulation, contractual regulation, force majeure, force majeure.

Не вызывает сомнений то обстоятельство, что вне установленной функционирующей системы общего правового регулирования, включающей в себя разработку и введение в действие нормативных правовых актов, в принципе невозможно существование правового регулирования. Однако довольно часто в связи с особенностями той или иной жизненной ситуации, сопутствующими сложностями, неясностью или «пробельностью» общего правового регулирования возникает необходимость в так называемой индивидуализации предусмотренных нормативных положений с учетом различных нюансов, характерных для сформировавшихся условий, в которых оказался субъект (субъек-

ты). Как справедливо отметил А. С. Григорьев, индивидуальное правовое регулирование, в сущности являясь вторичным (поднормативным) в соотношении с общим правовым регулированием, обусловлено энергией самого права [1, с. 4].

Кроме того, закон предусматривает возможность при наличии собственного желания участника (участников) конкретного общественного отношения воспользоваться предоставленным правом «доурегулировать» такие отношения. Следовательно, может быть удовлетворена потребность в органическом дополнении существующего нормативного регулирования индивидуальным, которое иногда называют «индивидуальное поднормативное регулирование»,

© Нажмутдинова П. М., 2021

«индивидуальное автономное регулирование» или же «индивидуально-договорное регулирование», поскольку оно предполагает самостоятельное определение участниками конкретных общественных отношений «условий своего поведения» или выработку пределов своего поведения по взаимному согласованию [2, с. 9].

Индивидуальное правовое регулирование отличается двойственностью своей юридической природы. Оно одновременно, с одной стороны, является продолжением правотворческого процесса, в котором в установленных законом границах создается правило поведения, предусмотренное для конкретных субъектов (в нашем случае, например, включение сторонами в заключаемый между ними договор перечня ситуаций, являющихся по своей сути обстоятельствами непреодолимой силы именно для них), либо же уточнением общегосударственных норм, с другой — тесно связано с процессом правореализации, выстраиваясь для определенного случая в отношении конкретных лиц и обязательно исключительно для этих лиц. Исходя из этого, индивидуальное правовое регулирование есть форма, сочетающая стадии правотворчества и стадии реализации права [3, с. 126].

В данном контексте с учетом выбранного критерия для классификации обстоятельств непреодолимой силы, а именно вида правового регулирования, видится необходимым сделать некоторые уточнения в целях разграничения индивидуального правового регулирования в рамках правореализации, а также индивидуального правового регулирования, в рамках которого реализуется возможность осуществления участниками конкретных отношений самостоятельного регулирования и определения каких-либо особенностей таких отношений по собственному выбору и взаимному согласию.

Следует отметить, что в научной литературе вопрос о необходимости классификации индивидуального правового регулирования решается однозначно и большинство ученых подразделяют его на виды. Вместе с тем, существующие варианты такого деления могут иметь некоторые отличия. Так, например, по мнению Н. И. Дивеевой, необходимо выделять автономное, или договорное индивидуальное правовое регулирование, в основе которого лежит формальное равное положение участников, их независимость, а также способность осуществлять самостоятельную регуляцию общественных отношений, не привлекая к этому процессу субъектов, наделенных специальными властными полномочиями, и не обращаясь

в юрисдикционные органы, а также правоприменительное индивидуальное правовое регулирование, базирующееся на субординационных отношениях [2, с. 9].

А. С. Шабуров аналогичным образом классифицирует рассматриваемый вид правового регулирования, однако ученый считает, что автономное, или договорное правовое регулирование не является регулированием как таковым, а выступает в качестве «саморегулирования» [4, с. 40]. В. Б. Исаков также выделяет два подвида индивидуального правового регулирования, называя их субординационным, под которым понимается применение права, и координационным (автономно-договорным), выраженным в разработке сторонами договора [5, с. 262].

Индивидуальное правовое регулирование, осуществляемое специально уполномоченными субъектами права (субординационное регулирование), представляет собой формирование «персональных» правовых решений как в процессе правоприменения (правоприменение в любом виде представляет собой индивидуальное правовое регулирование [6, с. 71]), а также в некоторых случаях, что является вполне возможным, возникновение подобных решений как результата правотворчества (например, в ряде нормативных правовых актов помимо «общих» норм права могут содержаться индивидуальные предписания в форме разовых ненормативных поручений). Так, в постановлении губернатора Московской области от 13 марта 2020 года, в котором быстрое распространение нового инфекционного заболевания характеризуется как чрезвычайное и непредотвратимое обстоятельство, Министерству социального развития Московской области было дано поручение организовать для пожилых людей, получающих социальное обслуживание на дому, а также для всех граждан, обращающихся в стационарные учреждения, специальные курсы, касающиеся профилактических антивирусных мер.

Субординационное индивидуальное правовое регулирование находится в плоскости «конкретных случаев», определенных жизненных ситуаций, для которых можно или же необходимо применение особого (персонифицированного) решения. Данный вид правового регулирования при этом представляет собой логически обоснованное продолжение нормативного регулирования, конкретизируя посредством формирования акта индивидуального значения закрепленные в тех или иных нормах общие правила в отношении отдельного лица, вопроса или дела.

Полагаем, что обстоятельства непреодолимой силы также охватываются обозначенной разновидностью индивидуального правового регулирования. В качестве примеров можно привести довольно большое количество позиций высших судебных инстанций. В постановлении Президиума ВАС РФ от 9 июня 1998 года в качестве пояснения пункта 3 статьи 401 ГК РФ указывается, что кражу нельзя рассматривать как обстоятельство непреодолимой силы [7]. В определении Верховного Суда РФ от 6 декабря 2005 года содержится позиция, согласно которой банкротство хозяйственного общества не может быть признано обстоятельством непреодолимой силы [8]. Еще одно определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 года устанавливает, что не могут рассматриваться в качестве обстоятельств непреодолимой силы ситуации, при которых образуется значительное скопление на железнодорожных путях необщего пользования загруженных и пустых цистерн и возникает занятость подъездных путей [9].

Таким образом, в приведенных примерах судебных актов вырабатываются индивидуальные нормы, касающиеся обстоятельств непреодолимой силы. Они как бы «надстраиваются» в существующий каркас общих норм, тем или иным способом конкретизируя их. Сформулированные высшими судебными инстанциями позиции как «прецеденты индивидуального судебного регулирования фактических правоотношений» [10] являются средствами субординационного индивидуального правового регулирования, позволяющими урегулировать существующие правовые отношения и в дальнейшем выступающие в своем роде вспомогательными элементами при рассмотрении судами споров соответствующей категории.

Некоторые ученые предлагают выделять в индивидуальном правовом регулировании не две, а три разновидности:

- уже рассмотренное нами правоприменительное, или субординационное;
- автономное (предполагает совершение лицом действий правомерного характера независимо от воли иных лиц, например, в форме осуществления права или односторонней сделки);
- координационное, или договорное регулирование (зачастую определяется в качестве саморегулирования, в рамках данного подвиды индивидуального правового регулирования участники осуществляют самостоятельное определение возможных вариантов поведения путем заключения договоров и соглашений) [3, с. 126—127].

Из данной классификации следует, что существование правоприменительного, или субординационного правового регулирования не вызывает никаких сомнений. Вопрос заключается в том, следует ли в обозначенном в двухчленных вариантах деления индивидуального правового регулирования проводить еще более скрупулезное дробление, выделяя такие две разновидности, как автономное и договорное.

Мы разделяем позицию ученых, которые считают необходимым подобное деление, поскольку есть существенное различие между режимными требованиями к односторонним сделкам и договорам, заключающееся в том, что в случае с односторонними сделками волевой акт одного субъекта наделяется законом юридической силой, для договоров же индивидуальные правила поведения, выраженные как права и обязанности сторон, формируются посредством достижения определенного соглашения [11, с. 234].

Автономное регулирование определяется как вид правомерной деятельности, осуществляемый посредством совершения односторонних действий, не зависящий от волеизъявления других лиц и создающий правовой режим в одностороннем порядке [12, с. 153]. Как правило, под автономным регулированием понимаются односторонние сделки и реализация гражданами своих прав. Учитывая то, что в гражданском праве с позиции общей характеристики ведущее положение среди юридических фактов занимают сделки, в том числе односторонние, можно говорить о том, что обстоятельства непреодолимой силы также подпадают под «юрисдикцию» автономного правового регулирования.

Так, на наш взгляд, в качестве примера односторонней сделки, можно привести выдачу сертификата, свидетельствующего о наступлении обстоятельств непреодолимой силы, Торгово-промышленной палатой России. Этот документ в одностороннем порядке наделяет заинтересованного в подобном признании какого-либо события как чрезвычайного и непредвиденного в данных условиях участника внешнеторгового контракта правом требовать освобождения от ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение предусмотренных обязательств вследствие возникновения обстоятельств непреодолимой силы.

Кроме того, по нашему мнению, наиболее распространенными и «типичными» сделками, связанными с непреодолимой силой, являются волевые акты, цель которых — прекращение в одностороннем порядке договорных обязательств. Довольно часто на практике возникают

ситуации, когда должник вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы (что подтверждается соответствующими доказательствами) освобождается от ответственности и не возмещает убытки, причиненные просрочкой исполнения обязательства. При этом кредитор, потерявший в связи с просрочкой должником исполнения предусмотренных обязательств интерес, может отказаться от договора в одностороннем порядке.

Еще одним примером, также относящимся в рассматриваемой группе сделок, может служить отказ от исполнения обязательств по договору в одностороннем порядке. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А05-1033/2011 истец требовал возмещения убытков, возникших вследствие одностороннего отказа ответчиком от выполнения услуг по договору, предусматривающему использование промыслового судна, принадлежащего ответчику, для проведения зверобойной кампании в Белом море. Судом в удовлетворении исковых требований было отказано, поскольку отказ от исполнения договорных обязательств ответчиком в одностороннем порядке был обусловлен невозможностью надлежащего исполнения обязательств в связи с вынесенным Комиссией по чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности администрации Архангельской области решением о запрете проведения работ, предусматривающих пребывание людей на льдах Белого моря [13]. Высшим арбитражным судом РФ по данному делу было вынесено определение от 29 ноября 2012 года № ВАС-15614/12, в котором сложившаяся ситуация признается как доказанное ответчиком обстоятельство непреодолимой силы [14].

Таким образом, приведенные примеры односторонних сделок позволяют говорить о том, что обстоятельства непреодолимой силы являются частью автономного правового регулирования. Очевидно, что следствием одностороннего волеизъявления лица, связанного с обстоятельствами непреодолимой силы как юридическим фактом, выраженного в форме сделки и соответствующего условиям юридической значимости и допустимости правом, является индивидуальное правовое регулирование.

Индивидуально-договорное регулирование является наиболее распространенной формой, которая дает возможность максимально учитывать специфику конкретных отношений, интересы участвующих в них лиц, взяв за основу их свободное волеизъявление и взаимное согласие. Договорное (координационное) инди-

видуальное правовое регулирование проявляется как реализация определенного «шаблона» правомерного поведения, который самостоятельно устанавливается участниками правоотношений в виде договора (согласия). В этом случае избранная сторонами договорная форма исполняет роль документа правового характера, который фиксирует возложение субъективных прав, юридических обязанностей, а также ответственности за неисполнение или недобросовестное исполнение предусмотренных обязательств, производимое на добровольной основе [1, с. 13]. Кроме того, в некоторых случаях, с которыми ученые связывают возникновение проблем юридической ответственности за невиновное поведение, именно обстоятельства непреодолимой силы могут служить доказательством отсутствия вины лица, а значит — освобождать последнего от ответственности [15, с. 182—184]. Это говорит о преимуществах индивидуально-договорного регулирования.

Полагаем, что наличие предоставленной действующим гражданским законодательством возможности самостоятельного определения сторонами в договоре перечня обстоятельств, относящихся к непреодолимой силе, учитывая отраслевой критерий, позволяет также говорить о гражданско-правовом регулировании. В данном аспекте ключевую роль играет предусмотрительность сторон, намеренных заключить договор. Именно предусмотрительность позволяет впоследствии избежать множество возможных неблагоприятных ситуаций. Природные катаклизмы, военные действия, эпидемия и другие могут признаваться в качестве обстоятельств непреодолимой силы, вне зависимости от того, указаны ли эти ситуации сторонами в условиях заключенного договора или соглашения (главное, в случае их возникновения, — не забыть предупредить контрагента). Иные случаи, которые по мнению сторон могут стать для них чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях и помешать исполнению обязательств, можно указать в договоре, и при необходимости судебного разбирательства это будет являться сильным аргументом, способствующим облегчению течения судебного процесса.

В материалах судебной практики, где фигурируют договоры, в которых предусматриваются условия, касающиеся форс-мажорных обстоятельств, можно встретить как довольно общие формулировки, например, «стороны освобождаются от ответственности за невыполнение своих обязательств по настоящему договору аренды, если причиной этому явились события непре-

одолимой силы и факторы, не поддающиеся их контролю и находящиеся вне власти сторон, как то факторы, существенно затрудняющие или делающие невозможным исполнение принятых по договору аренды обязательств» [16], так и конкретные форс-мажорные обстоятельства (смерть заемщика, инвалидность, тяжелое заболевание, требующее амбулаторного лечения, и др. [17]).

Исходя из проведенного анализа, индивидуальное правовое регулирование правовых отношений, связанных с обстоятельствами непреодолимой силы, можно определить в качестве особой, самостоятельной, основанной на нормативном правовом регулировании и реализуемой в трех ипостасях (субординационной, автономной и координационной) формы правового воздействия на нуждающийся в дополнительной регламентации конкретно определенный вид общественных отношений, возникающих вследствие наступления непреодолимой силы или форс-мажорных обстоятельств как юридического факта, результатом которой являются индивидуальные правовые акты.

В заключение хотелось бы обозначить некоторые выводы, касающиеся характерных признаков индивидуального правового регулирования, под действие которого подпадают обстоятельства непреодолимой силы.

Во-первых, данный вид правового регулирования выступает в качестве дополнения, конкретизации существующего нормативного правового регулирования, за счет этого, на наш взгляд, удовлетворяется не вызывающая никаких сомнений в целесообразности своего существования потребность в «раскрытии» такого сложного правового феномена, как непреодолимая сила.

Во-вторых, важным видится отметить нацеленность на регуляцию в индивидуальном порядке конкретных ситуаций, без абстрагирования и создания так называемых общих шаблонов поведения. В процессе индивидуального правового регулирования формируется индивидуальная модель поведения участников, которая используется ими вследствие наступления обстоятельств непреодолимой силы.

В-третьих, предметом регулирования данного вида являются общественные отношения, связанные с действием непреодолимой силы, которые одновременно находятся в «поле зрения» общего (нормативного) правового регулирования, что позволяет говорить о двухступенчатой регламентации — нормативно-правового и индивидуально-правового уровня. Общественные отношения, связанные

с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, являются предметом индивидуального правового регулирования, поскольку они могут подлежать регуляции при помощи соответствующих индивидуальных правовых средств (как, например, договор).

В-четвертых, в процессе регуляции правоотношений соответствующего типа происходит выработка в некотором роде уникальных индивидуальных актов, которые, несмотря на наличие в своей основе общих норм, не могут считаться абсолютно универсальными. Такие акты отличаются ненормативным характером, несут в себе волевую направленность и индивидуальное веление участников и адресованы конкретно для них (т. е. можно говорить о персональной принадлежности).

В-пятых, можно говорить о существовании зависимости пределов анализируемого вида правового регулирования от границ правового вмешательства в общественные отношения, устанавливаемых общим (нормативным) регулированием, их поглощение последними [17, с. 124]. Так, границы субординационного индивидуального правового регулирования определяются компетенцией принимающего решения субъекта, а также нормативной базой этой компетенции. Пределы автономного правового регулирования выражаются той степенью свободы, которая позволяет субъекту действовать по своему усмотрению в установленных законом рамках в одностороннем порядке. Границы договорного регулирования зависят от пределов свободы договора, а также от тех предписаний, которые содержатся в действующем законодательстве.

Примечания

1. Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 18 с.
2. Дивеева Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2008. 45 с.
3. Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Государство и право. 1992. № 1. С. 122—130.
4. Шабуров А. С. О соотношении автономного и индивидуального правового регулирования // Сборник аспирантских работ: материалы ежегодной аспирантской конференции. Свердловск, 1974. Вып. 17. С. 40—45.
5. Алексеев С. С., Дюрягин И. Я., Исаков В. Б., Корельский В. М. [и др.]. Проблемы теории государства

и права: учебник / под ред. С. С. Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. 448 с.

6. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2007. 413 с.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 9 июня 1998 г. № 6168/97 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 8.

8. Определение Верховного Суда РФ от 6 декабря 2005 г. № 49-В05-19. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.04.2020).

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 марта 2015 г. № 306-ЭС14-7853 по делу № А65-29455/2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

10. Ершов В. В. Правовое индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М.: Рос. гос. ун-т правосудия, 2017. 619 с.

11. Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования: монография. Новосибирск: Наука, 2004. 364 с.

12. Минникес И. А. Автономное регулирование как вид индивидуального правового регулирования // Известия Байкальского государственного университета. 2011. № 1 (75). С. 151—155.

13. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 июля 2012 г. по делу № А05-1033/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2021).

14. Определение ВАС РФ от 29 ноября 2012 г. № ВАС-15614/12 по делу № А05-1033/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2021).

15. Хужин А. М. Невинное поведение в праве: проблемы юридической ответственности и эффективности правоприменения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

16. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 апреля 2019 г. № 33-6927/2019 по делу № 2-2150/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2021).

17. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 мая 2018 г. по делу № 33-22707/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.01.2021).

References

1. Grigoriev A. S. The mechanism of individual legal regulation of public relations. Author's abstract... candidate of legal sciences. Tyumen, 2011. 18 p. (In Russ.)

2. Diveeva N. I. Theoretical problems of individual legal regulation of labor relations. Author's abstract... doctor of legal sciences. St. Petersburg, 2008. 45 p. (In Russ.)

3. Kashanina T. V. Individual regulation in the legal sphere. *State and law*, 1992, no. 1, pp. 122—130. (In Russ.)

4. Shaburov A. S. On the correlation of autonomous and individual legal regulation. *Collection of postgraduate works: materials of the annual postgraduate conference*. Sverdlovsk, 1974. Issue. 17. Pp. 40—45. (In Russ.)

5. Alekseev S. S., Dyuryagin I. Ya., Isakov V. B., Kodelsky V. M. [et al.]. Problems of the theory of state and law: textbook / ed. by S. S. Alekseev. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1987. 448 p. (In Russ.)

6. Fatkullin F. N. Problems of the theory of state and law: a textbook. Kazan: CUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2007. 413 p. (In Russ.)

7. Resolution of the Presidium of the Supreme arbitration court of the Russian Federation no. 6168/97 of June 9, 1998. *Bulletin of the Supreme arbitration court of the Russian Federation*, 1998, no. 8. (In Russ.)

8. Ruling of the Supreme court of the Russian Federation no. 49-B05-19 of December 6, 2005. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 24.04.2020). (In Russ.)

9. Determination of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme court of the Russian Federation dated March 24, 2015 no. 306-ES14-7853 in case no. A65-29455/2013. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2015, no. 8. (In Russ.)

10. Yershov V. V. Legal individual regulation of public relations: monograph. Moscow: Russian State University of Justice Publ., 2017. 619 p. (In Russ.)

11. Egorov Yu. P. The legal regime of transactions as means of individual regulation: monograph. Novosibirsk: Nauka Publ., 2004. 364 p. (In Russ.)

12. Minnikes I. A. Autonomous regulation as a type of individual legal regulation. *Proceedings of the Baikal State University*, 2011, no. 1 (75), pp. 151—155. (In Russ.)

13. Resolution of the FAS of the North-Western district of July 31, 2012 in case no. A05-1033/2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.01.2021). (In Russ.)

14. Determination of the Supreme arbitration court of the Russian Federation of November 29, 2012 no. VAS-15614/12 in case no. A05-1033/2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.01.2021). (In Russ.)

15. Khuzhin A. M. Innocent behavior in law: problems of legal responsibility and effectiveness of law enforcement: monograph. Moscow: Yurilitinform Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)

16. Appeal ruling of the St. Petersburg city court of April 4, 2019 no. 33-6927/2019 in case no. 2-2150/2018. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 23.01.2021). (In Russ.)

17. Appeal ruling of the Moscow city court of May 24, 2018 in case no. 33-22707/2018. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 23.01.2021). (In Russ.)